

ДАР ЗЕВСА

БОСИН ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Георгиевич Босин

Дар Зевса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286728

SelfPub; 2023

Аннотация

Это вторая книга дилогии, продолжение романа «Улыбка Цезаря». Главному герою посчастливится стать путешественником в прошлое. Содержит нецензурную брань.

Владимир Босин

Дар Зевса

Общим решением решили выждать неделю, чтобы выработать наши действия и возможные последствия. Переходить одному мне запретили, в этой обстановке могут просто случайно пристрелить. Поэтому пришлось прислушаться к голосу разума. Со мной пойдёт Миша, как человек с опытом в различных ситуациях и Игорь. Этот парень нам нужен ради своих выдающихся кондиций. Высокий, с атлетичной фигурой. Спецназовцем он, конечно, не был, но стрелять из разных стволов умел. С собой взяли автоматы с приличным боезапасом, а я ещё прихватил все местные, золотые монеты. Ну а чем там расплачиваться? Наверняка бумажки с изображениями президентов и городов не имеют хождения.

Перешли обыденно, заселились в наш дом. Пока мужики вставляли стекло и приводили всё в порядок, я решил проведать местную власть. Мэра города видел несколько раз и даже знаю его дом, не далеко от меня, кстати.

Тотмянин Игорь Николаевич, довольно молодой для этой должности, светловолосый мужчина, сейчас не напоминал того важного чиновника. Одетый в джинсовый костюм,

взъерошенный и потерянный, вот каким он стал сейчас.

Подошёл к зданию администрации, у входа с десятков машин, и толпа местных мужиков. Меня тормознули у входа, проверили и разрешили зайти в здание. А там было столпотворение, накурено, народ хаотично перемещался по комнатам, но в основном все стекались к залу для заседаний.

Я же пытался понять, что происходит. С помощью соседей выяснил, что в связи с произошедшим, миниатюрный городок в три тысячи человек превратился в эмиграционный центр. Не меньше пятнадцати – двадцати тысяч человек прибыло за последнее время. Кто-то приехал к родственникам, а основная масса просто убегает от последствий поражения боеголовкой с ядерной начинкой. В Кирове жить невозможно, кроме радиации, сан эпидемиологическая обстановка желает лучшего. Неубранные трупы людей и животных, разрушенная канализация и перебои с подачей воды сделали город непригодным для проживания. Да ещё появились мародёры и просто любители побеспредельничать.

Поэтому люди едут в поселения, более-менее безопасные для проживания. Вот и сейчас народ шумит, приезжие требуют элементарных вещей, возможности помыться и поесть, переждать тяжёлое время. А местные, соответственно, возмущаются причинёнными им неудобствами. Сразу вспомнили про понаехавших городских, те, в свою очередь про куркулей, думающих только о своих поросятах.

У меня мгновенно вспыхнула мысль, а что, если поискать нужных нам людей. Ну, у кого руки из правильного места растут. После изучения обстановки, определил несколько человек из беженцев, которые пытались как-то регулировать ситуацию. На них я и вышел.

Представился представителем общины, живущей в местечке вдали от этих ужасов. Ко мне отнеслись несколько скептически, но, видимо, вариантов у них было не так много. Потому что меня не попросили сразу вон, а даже согласились встретиться попозже.

Местный мэр явно не справляется с ситуацией. Галдэж в зале и полное отсутствие поисков выхода из положения.

На следующий день, мы втроём подошли к стихийному лагерю беженцев. Они уже начали как-то обстраиваться. Палатки, шалаши – бедные люди, на улице холодно, снега ещё нет, но температура чуть выше нуля. Помочь им особо нечем, мы сами тут без запасов еды и одежды.

Весь день прошлялись по территории. Знакомились с людьми, пытались быстро определять нужных нам. А это оказалось очень трудным мероприятием. Одинокие женщины с детьми, молодые пары. Подходили, представлялись, потом на нас вышли крепкие мужики и предложили выступить перед людьми.

На такое я не рассчитывал, куда нам такая прорва людей. Но выбора не оставили. Пришлось говорить мне. Рассказал о ситуации без подробностей, что экология у нас в по-

рядке. Но находимся мы в глубинке, цивилизацией не пахнет. Для желающих присоединиться, завтра мы вернёмся.

В общем народ к нам отнёсся скептически, ещё одни аферисты или сектанты, а может и того хуже – извращенцы. Поэтому на следующий день мы не удивились, что пришло только несколько десятков человек. Отошли в сторонку, на вопросы отвечали мы с Михаилом. Когда поток вопросов иссяк, выступил уже я:

– А теперь, если вопросов больше нет, наша очередь. Вы же не думаете, что мы возьмём всех желающих. Наша община приютит только нужных ей, поэтому просьба подходить к нам по одному.

Я записывал данные людей, приглянувшихся нам. Отбирали специалистов, кто умеет работать руками. Конечно, врачи и учителя, куда без них, присматривались к тем, кто имеет отношение к силовым структурам. Но самое главное, это первое впечатление от человека.

Через два часа у нас был список из семнадцати позиций. Этих людей мы попросили остаться. Поговорили более предметно, ещё двое отсеялись. Оставшимся я предложил переехать на мою базу. Она, пока стояла нетронутая, но это ненадолго, займут конечно, если не там обозначить своё присутствие.

Теперь надо узнать, как в посёлке с продуктами. А вот с этим делом совсем швах. Для себя, конечно, еда у местных есть, а вот на продажу ничего. С большим трудом, за золото,

купил несколько мешков крупы и пару ящичков мясных консервов. К вечеру все мои перебрались на базу. Слава богу, там остались кровати и мебель, так что расположились они с комфортом. У большинства имелись с собой одеяла и тёплая одежда. Я тоже подкинул им, ну не замерзать же. Оставшиеся буржуйки работали во всю, но все равно в комнатах было холодно, тепло уходило через щели в оконных проёмах.

Оставив народ на Мишу, я вернулся домой. Введя наших в курс дела, взбаламутил всех. Пока река на замёрзла, нужно забрасывать к дальнему порталу необходимое для строительства. Мы решили именно там строить новый посёлок для вновь прибывших.

А поэтому начали готовить баржу, грузили еду, доски, железо и всё, что понадобится на первое время. Через пять дней, уже на новом месте начались первые строительные работы под руководством нашей технической службы. Не мудрствуя, будем строить привычные срубы. У нас есть опытные плотники и помощники. Надо построить хотя бы пять домов на первое время. А там пусть сами расширяются.

Я мотался между порталами, решал вопросы логистики. Как нам нужна прямая дорога между Арбажем и Яранском. С приходом зимы хоть по льду можно добираться, а сейчас беда прямо.

В последний мой переход дома ждали гости. Приехал Олег, Семён и ещё один вояка, судя по поведению.

Приехали они на УАЗе "Хантер" ещё накануне. Серьёзно

вооружены, все с автоматами и ещё пулемёт ПК в машине. Что интересно, на бортах машины видны не заделанные пробоины.

Вечером, после бани и ужина, перешли к нашим делам.

Первым начал Олег, он рассказал, что несколько его бывших боевых товарищей с семьями, с наступлением смутных времён, прихватизировали склад мобрезерва в глухом месте. Там и отсиживаются пока. Но они понимают, что на консервах долго не проживёшь. Да и желающие пощипать их уже нашлись, пока отбились, но это были первые ласточки.

– Вот, Виктор, сейчас думаем, куда податься. Мы не с пустыми руками, есть обмундирование, оружие с боезапасом. Ещё консервы всякие. А вот с лекарствами беда. Поэтому решили прибиться к людям. Как ты на это смотришь?

– Пока никак, надо с нашими поговорить. Скажи, Олег, сколько человек у вас точно и какие специальности у них.

Олег, будто готовился, вынул из кармана листик бумаги.

Так, двадцать семь вояк, званием от майора до прапорщика. И ещё пять десятков гражданских, а вот тут не так уж и плохо. Есть строители, технари и гуманитарии.

– Ребят, я вот что думаю. Посёлок у нас небольшой, но быстро растёт. А тут приезжаете вы, все такие из себя, крутые. А там простые пахари и охотники. Что помешает захватить власть и крутить как вам нужно?

– Это первый вопрос, который мне зададут наши.

В первый в раз разговор вмешался Семён, мой бывший

учитель по стрельбе:

– Ну, на первый взгляд, ваши опасения понятны. Но ведь мы едем с семьями в чужие края, не знаем там ничего. Зачем нам этот геморрой.

– Хорошо, я понял, передам наш разговор. Побудьте тут у нас несколько дней, пока я свяжусь с нашими.

Так у нас стала вырисовываться какая-то схема. Если в Арбаже, на моей базе и Яранске разместить своих людей. А на той Земле отстроить посёлок для прибывающих, то мы сможем создать какой-то симбиоз двух миров. Но для этого надо здесь оборудовать укреплённые базы. Но как убедить этих вояк, остаться здесь и защищать нас с этой стороны.

А никак, только если показать морковку. Поэтому надо сводить их на ту сторону. Миша с Игорем меня поддержали.

Поэтому с утра я начал второй раунд переговоров.

– Ребята, мы решили так. Покажем вам наши места, а там вы определитесь. Возьму с собой двоих. Третий остаётся здесь.

Так, что через два часа мы перешли портал. Конечно, риск есть, но надеюсь благоразумие возьмёт вверх. Все были вооружены, при переходе, разумеется, они отключились. Очнувшись, схватились за оружие, которое я предварительно разрядил. На всякий случай.

– Ну и что это значит, – тяжело глядя на меня спросил Семён.

– Это значит, что мы на месте. Оглядитесь, ничего стран-

ного не замечаете.

Через несколько минут мне пришлось давать объяснения.

– Мужики, это прошлое Земли, здесь сейчас раннее средневековье. Где-то тысячный год. У нас тут поселение, так что – прошу пожаловать.

Только после того, как я вернул магазины с патронами, мне поверили. Дома были через полчаса. Первое время ребята растерянно смотрели на окружающее. А уж наш спецназ их поразил своими мечами и кольчугами. Добил, наверное, Никандр, подошедший ко мне и отдавший честь по своим обычаям, стукнув себя по груди. Молодец, прочувствовал ситуацию, отрапортовал по-своему, ну типа "Аве Цезарь"

А уже после ужина, разглядывая звёздное небо, без присутствия огоньков спутников или самолётов, они убедились окончательно .

Затем говорили об наших планах, Семён предложил свои идеи. Они переводят семьи сюда, а с той стороны будут дежурить по очереди, вахтовым методом.

– Только, Виктор, нас мало. Нужно поискать на обе базы ещё парней с семьями. Думаю, желающие найдутся.

В течение следующего дня разработали план на ближайшее время.

Вернулись через два дня, кроме Олега с Семёном, я взял Валу. Она мне поможет с женщинами. Наши вояки сразу завели УАЗ и выехали.

Миша рассказал вечером, что оба дня, что нас не было,

подходили люди на базу, задавали вопросы. А ещё подскочили какие-то шустрые ребята, постреляли и получив ответку, умотали. У местных тоже оружия хватает, охотничье всегда, в каждом доме было, а сейчас и посерьёзнее найдётся.

Валю я отвёл на нашу базу. Там народ потихоньку обжигается, только жалуются на отсутствие горячей воды. Ну, это мы решим. Будем прогонять народ через баньку. За пару дней всех помоем.

Здесь у нас пятнадцать семей, а это сорок семь человек, есть маленькие дети и пожилые люди. За пару дней удалось организовать их, выбрав старшего. Им оказался бывший главный инженер большого ремонтного завода, Пархоменко Игорь Ильич. Немолодой, но очень даже бодрый ещё мужчина. Молчун, но завоевал авторитет среди случайных попутчиков. Когда его кандидатуру поддержали, не обрадовался, но принял. Сразу стал меня дёргать вопросами о будущем и настоящем. Вопросы питания и обогрева, лекарств и горючего для машин.

– Игорь Ильич, планируйте пробыть здесь максимум месяц. Потом перевезём вас дальше. Продуктами мы занимаемся, по теплу – предлагаю вам объединиться в несколько комнат, пусть тесно. Зато не промёрзните.

А сам я мотался по городку, выискивая, что чем можно поживиться. Меня интересовали строительные склады, где оставалось масса всего интересного – рубероида, арматуры и шифера. А также цемент и силикатный кирпич, да много

чего. А вот за это просили лекарства и оружие с патронами. Я предварительно договорился об обмене.

Строительство посёлка на дальнем портале заканчивается, дома стоят. Степаныч со своими налаживает печки. Можно переводить людей.

Но тут к нам в посёлок въехала военная колонна. Десяток УРАЛов, туристический автобус под охраной двух БТРов и БМПэшки. Ну и несколько легковушек, из одной вышел Олег и помахал нам рукой. Я, как мог, успокоил местных. Ну типа брат приехал погостить. Караван направил на базу. Сразу всё зашумело и закрутилось. Пришлось легковушки выгнать за забор, чтобы загнать грузовики.

– Ну, Витя, мы и приехали, как договаривались, давай команду куда нам.

Разгружаться не стали. Людей определили в свободные комнаты, забили все помещения, но поместились. А у меня дома устроили мозговой штурм.

Задача, перевести семьи на ту сторону, с ними мужиков, умеющих работать руками. На опорных пунктах в Арбаже и Яранске остаётся боевая техника и часть людей. Решили, что пока хватит по десятку человек. На дальний портал отправляем БТР, БМП, и часть автотехники. Здесь остаётся БТР и десяток бойцов. Списки людей и кого – куда мы составили, поэтому на следующий день выехали в сторону Яранска. Все отобранные мной ранее и часть приехавших вчера. Колонна получилась солидная. Через полтора часа проехали по

объездной дороге городок и направились к порталу. Здесь и будет опорный пункт. Нужно оборудовать его по возможности. Для этого наняли в Яранске два бульдозера. Они за несколько дней окопали периметр, прорыли щели и капониры с круговыми секторами обстрела на высотке для БТРа и БМП. Также вырыли ямы под фундамент для будущих блиндажей. На складе леса за один АК сторож открыл нам ворота, и мы загрузились досками и брусом для базы. Заодно набрали метизов нужных нам.

А вот у строителей пришлось раскошелиться. Отдали три АКМа с цинком пятёрки за две машины стройматериалов.

Детей и взрослых я переводил, согласно списку. На той стороне их приняли, дали очухаться. Охотники подготовились, набили дичи и сейчас в двух домах готовилась еда. Распределили народ, знакомиться будем позже. Старшим так и остался Игорь Ильич. Теперь нужно забрасывать сюда материалы и строить улицу, согласно утверждённому генплану. Степаныч наладил отношения с бывшим главным инженером, и я спокоен за ситуацию. А вот, что на той стороне делается?

А там начались непонятки с местными. Подъехали мужики – погутарить. Кто-такие и всё такое. А мои вояки ребята крутые, в общем повздорили. Пришлось ехать мне с Семёном и ещё парой ребят на стрелку. Главой администрации оказалась женщина, Глушкова Алёна Александровна. Молодая ещё женщина, бывший фельдшер, всего два года в долж-

ности. Но справляется получше своего коллеги из Арбажа. В городке не заметно паники, хотя населения в разы больше нашего. До катастрофы было шестнадцать тысяч жителей плюс приезжие. Мне удалось убедить женщину, что мы просто поставили перевалочную базу здесь и хотим взаимодействовать с местными властями. В наших планах помочь по возможности оружием и обучением местной самообороны, а они нам закрывают проблемы с продуктами и стройматериалами. На такой позитивной ноте мы и расстались.

Семён передал мне список привезённого им, они вывезли очень многое. Главное – это всё оружие и патроны. Стрелковое оружие, включая пулемёты. Целая машина с тремя 82-мм миномётами "Поднос" и минами, в ней же взрывчатка. Много обмундирования и обуви. Армейские палатки и прочая утварь. Две машины гружены консервами, мешками с сахаром, крупами, ящики с мылом.

В общем не с пустыми руками.

– Вить, мы вывезли там всё. Здесь только треть, остальное перепрятали в надёжном месте. Нужно будет забрать, – я кивнул, прижимистые хлопцы.

На этом месте пробыли неделю, оставили гарнизон. Старшим – старлей Бредихин Николай. Имеет опыт боевых действиях. С ним я съездил к главе администрации, договорились о графике обучения ополчения. Мы отдали два пулемёта и полтора десятков автоматов АК – 74 и АКС-74. К ним несколько цинков с патронами. Прямо от сердца оторвали.

Но если городок подомнут под себя какие-нибудь нехристи, то накроется наша база там. Кстати, в этом городе сохранилась старинная Троицкая церковь, красивейший комплекс зданий. А также собор Успения Пресвятой богородицы и Благовещенский храм. Боевые машины оставили здесь, на этой же территории остались легковушки перешедших людей. Мы же рванули обратно, в машинах ехали по одному водителю и по двое в передней и замыкающей. Я, как раз и ехал в последней, когда поднялась стрельба. Колонна, практически не снижая скорость проехала мимо понтowego бумера, разгоревшегося чадным огнём. По рации нам передали, что какие-то чудилы решили остановить нас. Ну и получили очередь из пулемёта.

В Арбаже складывается обстановка не так легко. Администрация не смогла взять всё в свои руки. Стихийно организовались несколько группировок из местных и приезжих. Вчера была перестрелка, к нам не суются, внушает мощная морда нашего БТРа и охрана с автоматами.

И ещё нас нашёлся особист – Толик, круглолицый и невысокий колобок. Вернее – он Талгат, татарин по национальности. Именно его с ещё двумя хлопцами Семён отправил на разведку. Ночью те вернулись.

Ну что сказать, ситуация невесёлая. Среди приезжих появились ушлые ребята с оружием. Несколько десятков полицейских и вояк с семьями. Они решили, что пришло их время. За неделю подгрести под себя приезжих, кого уговорили, а

кого-то припугнули и заставили. Но, в общем, они смогли организовать в некую общину. Их лозунг – забрать и поделить. А так как сопротивляться им открыто не кому, то они и начали буреть. Вроде и идея неплохая – наладить жизнь людям. Но они быстро забрали несколько участков в промзоне Арбажа, местные боятся высунутся, а приезжих построили. Начали гонять на работы за кусок хлеба. Оно может и правильно, но грабить и насиловать – это уже беспредел. А вчера эти ухари загасили попытку ухода большей части приезжих. Зачинщиков восстания расстреляли, остальных загнали обратно.

Вот, сейчас мы сидим и планируем операцию по возвращению законной власти. Свежевыросшие бандюки обосновались на территории текстильной фабрики "Рассвет". Трёхэтажное небольшое здание. Штурмовать ночью не решились. Народ вперемешку, можно много невинных положить. Поэтому наши вояки спланировали операцию на утро. А ночью подогнали БТР с выключенными ходовыми огнями к соседнему участку и замаскировали как смогли. Под утро ребята заняли позиции вокруг здания. Меня не пустили, рассказываю с чужих слов. Пару снайперов и пулемёт на высоте.

Утром, после восьми часов началось оживление. Бандюки стали выгонять народ на работы, сами занимались охраной и мародёркой. Несколько наших под шумок внедрились в толпу и по сигналу начали бузу. Возмущённые крики из толпы упали на благодатную почву, люди начали шуметь. Из зда-

ния администрации фабрики подтянулись вражеские бойцы и начали угрожать оружием. Именно в этот момент БТР проломил хлипкое ограждение из сетки и въехал на территорию фабрики, поведя башней он открыл огонь из спаренного пулемёта ПКТМ в упор. С тылу тоже захлопали одиночные выстрелы. Пол минут и остался только фарш из бывших людей. Дальше зачистка, сбор оружия и прочего. На мой взгляд чересчур радикально мы решили вопрос. Но мне ответили, что подобных бандитских поселений уже много и бороться с этим можно только так. Я подтянулся позже. Люди испуганы, по городку разбросаны несколько тысяч беженцев, а организовать их некому.

Ну не нам же этим заниматься. Не угадал, именно нам. Иначе будет повторение случившегося. Нашли хозяйственника согласившегося взяться за наведение порядка. Молодой мужчина, с оригинальным татарским именем Рашид, на вид вполне вменяем. К нему в помощь выбрали еще десяток человек. Кто-то будет отвечать за снабжение и мародёрку – очень важное направление сейчас, кто-то за продукты и ГСМ. Важны врачи и строители. Зима, вот-вот снег пойдёт, а люди живут в палатках или холодных зданиях. Несколько дней ответственные собирали информацию о том, что же у них есть. Единственная котельная города пока ещё работает, но нужно думать о подвозе топлива. А также об отключении лишних потребителей. Учитывая, что власть самоустранилась, мы привлекли местных специалистов к решению об-

щих проблем. С углём и мазутом для котельной не всё просто, зато есть разработки торфяника, тоже подходящего под наши нужды.

А Семён уговаривает меня, что сейчас каждая минута важна. И надо им срочно выезжать за оставшимся имуществом. Для этого перевёл суда большинство Мишиных ребят. Зато мы смогли сформировать приличную колонну. БТР остался у нас, уж больно прожорлив этот мастодонт. УРАЛы тоже не прокормишь – 35 литров соляры на 100 км, но всё-таки. Пришлось мне отдать, скрипя сердце, свой КАМАЗ с краном. Ребята выехали с утра, в каждой машине водитель и сопровождающий. В авангарде и замыкающим ехали наши легковушки, в них пулемётчики, я видел также и гранатомёты в тубах.

Обещали вернуться через два дня. А у нас в посёлке начался бум строительства. Новый глава города Рашид (старый кстати вошёл в его команду, ну бывает, не умеет руководить в кризисное время) развернулся. Вывел тяжёлую технику за город, возводит укрепления. Сам городок неплохо защищён природой. С запада большое озеро Шуван, на юге и северо-востоке леса. Три дороги ведут в город, объехать по просёлку не очень-то получится – болотистые здесь места. Вот бульдозеры сгребают землю, строя защитные рвы. Свободными останутся только дороги с пропускными пунктами на них.

Новая администрация конфисковала всю тяжёлую и гру-

зовую технику, склады, включая ГСМ взяли под контроль. Несколько городских автоцистерн ушли в поиск за горючкой в сопровождении охраны.

А я очень соскучился по своим женщинам и детям. Всё на бегу. Дочь вообще не узнаю среди других детей.

Семён вернулся через три дня, – все люди живы, машины и груз цел, пришлось пострелять немного, – это весь его комментарий. Разгрузившись, отдохнув ночь, они опять собрались в рейс. Назад они вернулись быстро, через день. Сзади тащился грузовик, тянущий платформу с танком Т-72. Порадовал так же наливняк с солярой.

На мой вопрос последовал ответ, – подарили.

Позже мы наш танк вкопали в своём секторе ответственности. Да, из-за расположения базы – нам выделили западную, ближнюю к нам, дорогу из города. Поэтому мы участвовали в сооружении блокпоста на ней с последующим несением дежурств.

А пока я организовал всей бригаде помывку и баню. Потом сидели у нас дома, мы с Мишкой за хозяев. И шесть человек командного состава наших вооружённых сил, остальных отправили отдыхать. В честь успешного выполнения задуманного я выставил бутылку с нашим фирменным самогоном от Степаныча. Чудо, как хорош. Получше элитных сортов виски будет. А разнообразные настойки какие получаются, мечта. Заедали кабанятиной оттуда, немного жестковата, но народ даже не заметил её дикое происхождение. Когда

хлопнули по третьей стопке, народ расслабился и начались разговоры за жизнь.

Из присутствующих – старший сейчас Геннадий, майор, бывший начштаб полка. Он у них за командира. Мой старый знакомый – капитан Сеня, главстрелок и на его совести состояние стрелкового вооружения.

Круглолицый Толик тоже в капитанском звании – наш особист, и старлей Саша- разведка, симпатичный, жгучий брюнет.

Дима, невысокий очкарик, летёха – скромный парнишка, наш маркони и спец по электронике. И последний – Игорь, тот самый прапор, что продал мне защитные, новейшие каски "Ратник". Под сороковник, плотный и очень подвижный. Игорь – десантура, о чём говорит тельняшка, с которой он не расстанется.

И именно Игорь, после очередного тоста, вдруг начал объяснять нам с Михаилом несправедливость жизни:

– Вить, вот смотри с чего всё началось. Вначале они, – и крепыш показал пальцем в потолок, – навязывали всем свои комплексы. Чернокожий значит не чёрный, это тёмно-шоколадный белый. И почему-то весь мир должен этим потомкам африканских негров. Потом нам доказывали, что геи – это замечательно и не стоит этого бояться. Дальше хуже, смена пола в детском возрасте – пожалуйста, вплоть до того, что некоторые страны не вписывают в документы пол у новорожденных, типа – вырастут, сами определятся, кем стать. Ну не

бред, а?

И почему-то жертвой для откровений был выбран я. Тогда пришлось выйти под благовидным предлогом, принести солений и удар принял Миша.

Когда через пятнадцать минут я вернулся, народ хлопнул ещё по рюмахе и разошёлся.

– Нет, Игорёк, – это уже Семён встрял.

– Это началось намного раньше, когда девяносто первом, три дятла во главе с Борькой-алкоголиком развалили страну. Ну пойми ты, англичане семь лет уходили с Евросоюза, делили квоты на рыбную ловлю и таможенные сборы. А тут огромная страна и за один вечер – бац и нету, – при этом Сеня крепко в сердцах хлопнул по столу.

– Вот где корень бед, надо было тщательно разбираться с территориальными спорами, а они были и остались. И делить не только армию.

Спор затянулся, мы с Мишкой вообще многих вещей не знали и видимо это только подстегнуло ребят на откровения. За вечер такого понаслушались, о причинах войны и ошибках руководства. Точку поставил наш командир Геннадий. Мужик под полтинник, седой уже весь, но подтянутый.

– Ребят, я вам так скажу, оставьте ту войну на Украине. Ситуацию создали американцы, они всё сделали для этого. Наверное, рассчитывали отсидеться за большой лужей, не получилось. А теперь мы имеем то, что имеем. Предлагаю расходиться, уже поздно, завтра дел много.

– Вить, надо переговорить с утра, дело одно есть, – это Геннадий уже ко мне обратился

– Ну так подходи, заодно вместе позавтракаем.

С утра наш главком пришёл с Семёном. Позавтракав омлетом и напившись чаю, мы перешли к делу.

– Сень, ну рассказывай про своего друга, – Геннадий предложил начать разговор товарищу.

– Ну не то, чтобы друзья, но служили мы вместе в Таджикистане. Ну можно сказать и друг. Боря Савченко, тогда старлеем был, комвзвода разведки. А я только взвод получил, зажали нас духи, если бы не ребята Савченко – здесь не сидел бы. И потом по жизни пересекались. Вот такой мужик. А несколько дней назад встретились опять, ну ещё в первую ходку. Пересеклись с вояками, разговорились и нас пригласили в гости.

– Короче, для тех, кто не знает, в области из наших стояли только несколько ракетных полков РВСН с тех обеспечением. Ни мотострелков, ни танкистов с артиллеристами. Чисто ракетчики и прикрывающие их зенитчики. Так вот, когда амеры долбанули по городу ракетой, попало не только по городу. Разделяющаяся боеголовка, больше досталось ракетчикам. Они, молодцы, успели отработать мобильными "Ярсами", но и им прилетело. А сидели они кучно, на севере области в Юрьянском районе. ПВО, правда снесли ещё две ракеты, иначе области хана бы было. Ну не суть.

– Так вот мой кореш служил в 76 ракетном полку, майор

– комбат разведки и охраны. И в тот момент находился на их базе технического снабжения, в 130 км от Арбажа. Вот с его ребятами я и пересёкся.

– Короче говоря, посидели мы, пообщались. Я немного рассказал о нас, без особых подробностей, конечно. Сказал, что прибились к городку на взаимовыгодных условиях. Так он хочет перетереть с нашим руководством на предмет перебраться к нам. Кстати, Т-72 и наливняк с дизтопливом они подогнали нам, безвозмездно, так сказать.

– Семён, а нам какая с этого выгода. Сколько у него человек?

– С людьми всё в порядке, у него на переподготовке были местные ребята. Есть срочники тоже из местных и конечно, в основном, офицеры. Они сумели быстро сориентироваться и вывезти семьи в часть. У них под ружьём около 120 человек плюс гражданские.

– Вот, видишь, Сень. Это серьёзное подразделение, они быстро приведут местных к знаменателю, подомнут под себя. А нам что делать в таком случае. Как охранять портал. Его же не унесёшь в другое место.

Дальше мы кумекали по-разному. Неожиданно Миша поддержал вояк.

– Ребята, давайте посмотрим реально на вещи. Что происходит сейчас? Народ самозабвенно занимается мародёркой и это дело конечно нужное. Но пойдёт время, консервы закончатся. Запасы боеприпасов тоже не вечные, если, конеч-

но, не наладят выпуск необходимого. А мы будем катиться в средневековье. Но больше всего человек нуждается в еде и чистой воде. А где это всё взять?

– А вот в таких вот городках. В Арбаже кроме деревообработки и текстильной фабрики ни хрена нет из производств.

– Зато нас не затронула пока радиация и развито сельское хозяйство. И мясо-молочка и земледелие. А вот силёнок у нас, как раз мало. Наш десяток и ополченцы – это не серьёзно против банды. Раз, два отобьёмся, потом они объединятся и подомнут нас. И будет тогда здесь хозяйство Кривого или имамат Джумата какого-нибудь.

Миша смутился от такой длинной речи и налил себе воды.

– Так что нам жизненно необходимо усиление, а такое подразделение решило бы наши проблемы. А вот как сделать всё правильно, давайте думать.

Нам только осталось задуматься над этой речью.

Без сомнения сейчас весь криминал, включая зеков и многочисленных колоний региона объединился и чем-то же они занимаются.

– Ладно ребята, давайте я потолкую с местной администрацией. Семён, составишь компанию?

Рашида мы нашли на центральной котельной города. Он ругался с прорабом, заставляя того менять разработанный график работ. Нам пришлось покурить четверть часа.

– Виктор, вы меня ждёте?

– Да, Рашид Ильдусович. Надо обсудить кое-что и жела-

тельно не на бегу.

– А может ко мне заскочим, жена такой зур бэлиш приговорила, – видя наше недоумение он пояснил.

– Как, вы не ели зур белиш? Это очень вкусно, такой пирог с мясной начинкой. Заодно пообедаем и поговорим.

От такого предложения отказываться просто преступно и через полчаса мы сидели за столом и жадными глазами смотрели как хозяйка разрезает дымящийся пирог. Я вам скажу – зул бэлиш это очень вкусно. Румяное тесто с начинкой из рубленой говядины и картошки. Я только усилием воли остановился на двух кусках.

Хозяйка заработав свою толику славы, подала нам чай и вышла.

Теперь настала пора серьёзных разговоров. Для начала я попросил Рашида обрисовать ситуацию в городе.

В принципе не так и плохо. Оказывается, котельных в городе аж семь штук. Остальные ведомственные, одна в банном комбинате. А центральная – многофункциональная. Сейчас налаживается теплоснабжение города. И главное – это проблемы с электроснабжением. Кировская ТЭЦ-4 пока работает, но перебои с электричеством всё чаще.

– Мужики, наше счастье, что центральная котельная, два года назад прошла модернизацию. Установили две немецкие паротурбины на 15 000 кВт каждая. Так что совсем без света не останемся, – это Рашид поделился с нами новостями.

– Запасы еды достаточны пережить зиму. С GSM хуже, но

пока техника работает. Город перекрыт от проникновения транспорта, но нет толкового вояки спланировать нашу оборону.

Разговор пошёл в нужную нам сторону, и я привёл Мишкины аргументы.

Новый мэр заметно меньшежует, не хочет вешать себе на шею лишние рты. Не все беженцы втянулись в работу. Многие сидят у входа в администрацию и требуют лучшего питания и достойного жилья, а работать пока не собираются. А тут ещё сотни три ртов.

Договорились о следующем. Мы встречаемся с майором на нашей территории, обсуждаем варианты, потом думаем, принять или нет.

На этом расстались. А через два дня мы уже катили в составе нашей колонны в Яранск. Перебрасывали часть вывезенного Семёном, обмундирование, оружие с боеприпасами и ГСМ. Семь Уралов и несколько внедорожников в охране. Мой КАМАЗ забрали наши мародёры, он удобней, экономичнее и имеет кран. Прицепили к нему прицеп и катаются по району. В Котельничих наладили с местными отношения, это ближайший к нам железнодорожный узел. У них с товарами побогаче, а у нас те же консервы и патроны.

Я убедительно попросил ребят забрать или выкупить техническую и медицинскую литературу, все справочники на бумаге, что найдут. Скоро это будет на вес золота. Также Степаныч просил оборудование небольших механических

мастерских. Откуда электричество у нас там?

А спасибо Лёшке, нашему главному электрику. Оказывается, много несложного оборудования будет функционировать без электроники, ну как в поствоенные годы. Да, запускается вручную и нет контрольно-измерительных функций.

Например, наши бензогенераторы. Запуск со шнура и без электроники – нестабилизированное напряжение, для примитивных потребителей непринципиально. Так и с остальным электрооборудованием. На нашу удачу Сенины мародёры сняли где-то с крыши большого общественного здания несколько десятков солнечных панелей вместе с накопителем и сейчас всё это монтируется на наших крышах. Алексей обещает наладить ограниченную подачу напряжения в больницу.

А пока мы подъезжаем к Яранску. Смотрю, они пошли по нашему пути. На въезде в город блокпост. Стоят блоки, с налёта не проехать и что-то похожее на укрепление из мешков. Ну, нам в город сейчас не нужно, и мы съехали на просёлок. Вот и наш укреплённый пункт. Наблюдающий нас опознал и открыл ворота. А ничего они устроились. Стены периметра из профлиста, а внутри сюрприз. Установили бетонные панели ограждения, где-то в промзоне разобрали забор. Основания вкопаны в землю. Большую часть участка занимает ангар из лёгких конструкций. Это склад дерева и стройматериалов. К нему приткнулись легковушки, часть стоит на кирпичах, а несколько на ходу. Два жилых заглубленных здания,

типа больших блиндажей.

В капонирах БТР-82 со своей 30-мм пушкой и 7.62-мм пулемётом ПКТМ и БМП-3 с мощной 100-мм пушкой и неуправляемыми ПТР, очень весомая поддержка. И ещё три 82-мм миномёта на случай активных боестолкновений.

Ребята нам очень обрадовались, хотят уже повидаться с близкими.

Загнали внутрь технику, Бредихин на радостях обещал ухой накормить. Сейчас это опасно, вода из реки заражённая, но здесь есть изолированный пруд и ребята таскают оттуда рыбку.

Мы рассказали свои новости, Коля свои. Здешняя администрация как-то пооперативней нашей оказалась. Они допёрли до тех же мыслей, что и мы. И теперь их крышует бригада нацгвардейцев. Они дислоцированы южнее города, патрулируют окрестности. Отлавливают бандюков, в общем здесь в этом плане порядок. Побывали они и у нас, узнали, что представляем Арбаж. Ихний подполковник этому обрадовался, значит город с севера прикрыт, всё меньше проблем. Наладили связь. Радиосвязью мы пользуемся, на обоих базах смонтированы комплексы "Акведук" и в машинах мобильные рации. Отведав ушицы, жалкое подобие того, что готовит Степаныч, ушли спать.

С утра перешли с Мишей на ту сторону. Наша проблема в том, что нам нужно контролировать два опорных пункта, две смены по 10 человек на базу – это уже 40 бойцов. Плюс

Семён с Игорем и ещё 5 человек заняты мародёркой. Как закрыть дыры? Пока выручают Мишины ребята. Так что мы перебросили на ту стороны стройматериалы и произвели ротацию. Коля Бредихин уходил во второй волне и ввёл в курс дела сменщика. В Арбаже получилось сменить ребят только через пять дней. Поэтому мы переманили ещё десяток из подходящих к себе в команду. Выбирали по принципу – знаю такого, можно взять. Т. е. ребята находили знакомых из числа полицейских или армейцев. Предварительно говорили с ними, потом уже мы с Геной определялись. При обоюдном согласии сразу же перебрасывали людей на ту сторону, чтобы не успели разнести новости.

Эту неделю я отдыхаю, я дома. Несколько дней отсыпался, играл с детьми, гуляли всей семьёй по посёлку, который носит название Ближний. Делами старался не заниматься. Вангел отлично справлялся с хозяйственными делами. У нас получился такой классический аграрный посёлок и что мне очень нравится, никакой коммуны. Каждый занимается чем хочет, крутится – вертится. Наряду с товарно-денежными отношениями присутствует конечно и натуральный обмен, но это нормально. Физической массы денег не хватает, может использовать российские железные деньги?

По крайней мере для внутреннего использования. Налоги мы, конечно, собирали, но всего два – с дохода и земельный. Первый формировал бюджет поселения, а второй шёл на благоустройство.

Остро не хватает свода законов, ну не судить же по местным законам. Убил человека, заплатил виру и гуляй на свободе. Этим нам предстоит заняться. Наши вооружённые силы состояли из отряда Никандра и ополчения. Наша оборонная стратегия – раскинутая на десяток километров сеть обнаружения врага. Охотники или лесовики пришлют гонца, если увидят чужую лодку или людей в лесу.

Так что серьёзных проблем у нас, слава богу, пока не наблюдается. Симбиоз из моих близких, местных и Мишиных ребят оказался на удивление удачным. Общим языком общения стал конечно русский, лучше-хуже, но все могли объясниться. Объединяющим фактором оказалась религия, народу понравилось ходить в церковь и отмечать вместе праздники. Здание церкви приросло ещё одной головой- куполом, прибавилось утвари. Это отец Павел навёл контакты с епархией из Яранска. Появился постоянный актив, церковь выглядела ухоженной.

Школа не пустовала, хорошо у нас много учебной литературы. Больница очень востребована. Вот и в этот раз я перебросил оборудование из разграбленной стоматологической клиники. Семён привёз два рабочих кресла в комплектации и весь инструментарий с лекарством.

А вот в Дальнем развитие посёлка идёт по другим законам. Старшим посёлка дружно избрали Игоря Ильича Пархоменко. Степаныч здесь конкретно завис, даже Валю с Линой перевёз на время. Вдвоём крутят свои проекты. Здесь

не получается развивать аграрный сектор. Нет, народ планирует обзаводиться садами и огородами. Но собрались тут только выходцы из развитого мира и в основном технари. И все их планы связаны с созданием примитивной промышленной базы. Они всерьёз рассматривают вопрос о строительстве мини ГЭС. Прямо под боком озеро и несколько рек. И изменить ситуацию я не смогу. Другой вопрос, что нужно разбавлять их. Часть силовиков перевести к нам.

А сейчас я улыбаюсь, смотрю как Рита вышла с Юлькой на руках и посадила её катать на Зевса, придерживая рукой. Тот, отлично понимая, оказанное доверие осторожно шагает по траве. Подросший Андрюха самостоятельно попытался оседлать Норда, не получилось, свалился и от обиды заплакал. Пришлось вставать, реквизировать на помощь Байкала и катать сына.

– О, ваше высочество, наш падишах изволил обратить на нас внимание? – это жена подколола меня.

– Ритка, я так соскучился по вам, – и я притянул её к себе. Жадно вдохнул родной запах, там мы простояли минуту, пока детки опять не потребовали нашего внимания.

Рита с Аней очень удачно сосуществовали. Первая, более домашняя. Занималась домом и детьми. Несколько часов в день она работала в больничке. Аня же часто брала Норда и уходила побродить по лесу. Как правило, возвращалась не с пустыми руками.

Вечером, после ужина игрался с детьми. Уложив их, по-

сидел с моими девочками. Они подвалились ко мне с двух сторон, а я млел от счастья.

Мне очень нравилась наша жизнь до катастрофы. А нынешняя категорически не устраивает. Мотание между двумя посёлками, двумя мирами. Людские трагедии, человеческая агрессия – как мне это надоело. И что сделать, чтобы изменить ситуацию, пока не вижу выхода. Много людей зависят от моих способностей. Если раньше в нашем посёлке было под сотню жителей, то сейчас уже несколько сотен зависят от меня.

Чёрт, ну почему так несправедливо. Ладно надо работать, но в голове я постоянно прокручиваю комбинации, как мне уйти от этих порталов. Вот наладим жизнь там – здесь и нужно поэкспериментировать.

А через два дня отпуска я перешёл с двумя парнями через средний портал. Там новости, прибыл майор – ракетчик на двух машинах.

Остановился он на нашей базе. Высокий и подтянутый шатен с осунувшимся от забот лицом.

– Савченко Борис, – назвалса сам и представил своих попутчиков, двоих офицеров.

– Ну, мы уже встречались с местным руководством. В принципе у нас нет значительных разногласий. Решили вопрос с нашим размещением, нам выделяют участок в промзоне на севере, а на южном, наиболее опасном въезде придётся строиться. Там будет не большой укрепрайон.

Дальше мы делились планами, я собирался постепенно уходить на ту сторону, передав охрану порталов воякам. Но это дело неблизкого будущего.

Меня пригласили попридусутствовать на встрече, где окончательно будет принято решение о взаимодействии с ракетчиками.

Городок брался интегрировать их семьи в местную жизнь. Взрослым - работу, детям – садик и школу. Опять-таки больница, пропитание, тепло и электричество.

Военные тоже не с пустыми руками приходят, всё-таки сидят на базе материально-технического снабжения двух полков. Только дизтоплива более 100 тысяч тонн, бензина – 15 тысяч тонн, минеральные масла, продукты питания в мешках и ящиках. Из боевой техники, кроме устаревших БТР-82, они недавно получили новые образцы. Это БПМ -97 "Выстрел", созданный совместно с концерном "КАМАЗ". Получилась лёгкая, вместительная и скоростная машина. Использование узлов КАМАЗа позволило удешевить производство, а расход топлива в разы меньше, чем у БТРа.

Вооружение оправдывает название – это или 30-мм пушка с пулемётом "Корд" или КПВТ с 30-мм гранатомётом "Пламя".

А самое интересное – это наличие трёх новейших БПДМ "Тайфун-М". Созданная на базе БТР-82, боевая противодиверсионная машина предназначена для охраны ракетных комплексов РВСН. Вооружена скромно – дистанционно

управляемый пулемёт ПКТ. Всё

Главная изюминка – комплект аппаратуры, позволяющий вести наблюдение за окружающей обстановкой. Комплекс всепогодный и круглосуточный, в него входит РЛС и оптико-электронная система с тепловизионным каналом. Даже БПЛА входит в комплект.

Наш главком, Геннадий восхищённо просвещал меня на ухо.

– Ты представляешь, такую в колонне иметь – горя не знать. Бронетехнику засекает до 6 км, человека до 3 км. Сейчас главная опасность – это попасть в засаду, а с такой машиной можно не переживать.

– А ты поторгуйся, Ген. Посмотрим, чем сможем расплатиться.

Через полтора часа говорильни, наконец-то стороны пришли к соглашению, и мы разошлись.

По дороге назад увидел занятную картинку. Через посёлок гнали небольшой табун лошадей. Да не простых, а знаковых. Я их уже видел, когда покупали со Степанычем на конеферме наших двух. Только эти, сразу видно элитные, сухие и поджарые. Это вам не рабочие лошадки.

Остановились поинтересоваться. Оказывается, мужики напоролись на брошенную конеферму, часть лошадей разбежалась. Остальных забрали. Большую часть распродали людям для работ на участках. Все уже поняли, что лучше лошадки в наших условиях для участка нет.

– А эти для понтов, городских катать, на них только гонки устраивать. А сколько корма нужно, – это со мной делился мыслями старший "ковбой", мужик средних лет.

– Так что решили забить на мясо, всё польза. А они, бедные, там без воды несколько дней были. Хорошо мы заехали.

– Да вы чего, сдурели – на мясо. На хрена тогда спасать нужно было, отпустили бы и всё, – это уже я вызверился на этих дебилов.

– А чего ты орёшь, нужны, так забирайте. А то сразу орать, а куда я их зимой дену. Ни места, ни корма.

Хм, забирай. Мне они тоже не особо. Но ведь жалко красавцев.

– А упряжь там была какая?

– Этого полно, кому эти сёдла и ремешки нужны. Кстати, несколько мешков овса отдам. Если заберёте лошадок.

В результате быстрых переговоров забрали 11 лошадок за смешную цену – ПМ с коробкой патрон. Нам отдали на первое время 5 мешков овса.

По поводу пород – наличествуют не менее трёх различных групп. Я ещё тот специалист, но что все верховые – это однозначно, судя по статьям.

Отогнали наше приобретение на базу. Ребята с энтузиазмом выгнали технику из тёплого бокса и завели лошадей. А я взял несколько человек и на Урале погнали на ту конеферму.

Что здесь случилось непонятно. В здании всё перевёрнуто мародёрами, но следов стрельбы нет. Видимо хозяин попал в

перedelку. Из конюшен стали выносить все сёдла и упряжь. Тяжеленные, но слышал, что качественные сёдла очень дороги в производстве. Забрали даже специальные кормушки и поилки.

На базе обиходили, как смогли мой табун. По крайней мере они в тепле, сыты и воды хватает.

В течение двух недель я по 2–3 лошади переводил на ту сторону. Наши отнеслись к пополнению очень позитивно. Пока определили их по домам. Сразу же начали строительство конюшни. Люди в свободное время приходили поработать или просто обиходить животных.

Я, воспользовавшись небольшим отпуском, пригласил женщин покататься. Мы выбрали себе приглянувшихся. С помощью специалистов оседлали и выехали в сопровождении собак. Аня очень лихо едет, мы же с Ритой плетёмся за нею. Но всё равно нам очень понравилось. Надо постоянно это делать. Другого то транспорта не предвидится.

А мне пора обратно, производить очередную ротацию наших ребят.

А сегодня я увидел редкое зрелище над Арбажем. Два дельтаплана парили в небе. То удаляясь на несколько километров, то возвращаясь. Когда они приземлились, я прикинул место – за городом в паре километров. Взял машину, одного бойца и выехал. Дельтапланы приземлились на ровном участке поля.

Недалеко стоял пикап, около него лежали два летающих

машинки. Нам навстречу выдвинулся мужчина лет 45. За его спиной молодая девушка лет шестнадцати и парень постарше на костылях.

Я поспешил успокоить мужчину, – здравствуйте, меня зовут Виктор. Увидел ваши полёты, решил познакомиться. Вы не беспокойтесь, мы из Арбажа, военные, контролируем западную дорогу.

Мужчина расслабился, а парень с костылями опустил длинную палку. Вояка, собрался с нею защищаться.

– Да, но мы должны сложить аппараты.

– А мы можем помочь, говорите, что нужно делать.

За 15 минут мы свернули первый дельтаплан. Отстегнули часть трубок из какого-то композитного материала – лёгкие и прочные. На ровном участке разложили машинку, отстегнули обшивку из ткани – она на молниях, и разобрали каркас. Вторую машинку ещё быстрее, закинули всё в кузов.

Пока работали, познакомились. Валера, преподаватель физики в ВУЗе и энтузиаст воздухоплавания. Толик, его сын и бывший студент того же университета. После неудачной посадки получил серьёзную травму и сложный перелом нижней конечности. И дочь Ленка, очень серьёзная и спортивная особа.

К нам попали с группой беженцев, живут в общежитии. Валера устроился в группу по разбору заброшенных зданий в промзоне. Ну жить то как-то нужно. Сегодня они в первый раз поднялись в воздух – дочь уговорила.

Я предложил посидеть у меня дома. Они не соглашались, но я сломил сопротивление, сообщив, что сегодня банный день. У них были проблемы с помывкой. Заехали к ним в общагу, и они взяли чистые вещи. Я забросил их домой, выделил комнату. Сегодня и в самом деле планировалась баня для личного состава. А завтра выходной день. Так что у меня был заготовлен приличный шмат оленины оттуда и пакет с рыбкой от Абуны. В отсутствие Степаныча именно он снабжал нас речной рыбкой. А я периодически баловал своих ребят. У нас было две женщины – жёны моих ребят, перешедших с мужьями на дежурство. Они помогали ребятам с готовкой и стиркой. А сейчас девочки кашеварили на плите. Нарубили куски мяса и поставили тушиться. А я поставил большую кастрюлю под уху.

Когда баня прогрелась, я отправил сначала женщин. Они взяли с собой Лену и пошли мыться. А мы с мужиками тяпнули в честь наступающего выходного. Я проверили мясо – ещё жёсткое. А уха в процессе, вынул из кастрюли марлю с хвостами и головами. Пошла картошка с морковкой. Куски рыбы следующие, как закипит. В мясо тоже пора добавлять картошку. Вместе дотушится.

Женщины парились долго, мы успели по три дринка принять. Потом настала наша очередь. Народу многовато, пустили сначала гостей и часть наших. Помоются, мы пойдём. В тесноте – да не в обиде.

А вечером праздник живота. Ребята давно сдружились,

настроение хорошее, знают, что через 10 дней вернутся к семьям и безопасности. А я наблюдал за гостями. Отец постоянно пасёт ситуацию. Толик немного взъерошенный, может характер колючий, а может временная инвалидность так влияет. А Лена активно греет уши, пристально рассматривая говоривших, как это умеют делать без стеснения дети. Расходились поздно, вернее ушла только дежурная тройка. Остальные ночуют у меня, слава богу пять комнат.

– Валер, оставайся, – это я заметил направившихся к выходу гостей.

– Да не удобно стеснять.

– А вы и не стесните, занимайте ту комнату. Вон, молодёжь уже носом клюёт.

Зачем мне они нужны?

Ну, во-первых, жалко их. А во-вторых, я в них заинтересован. Попробую переманить туда, нам ох как нужна возможность быстрого перемещения. И, вообще, всю жизнь мечтал научиться летать на лёгком самолёте. С этим сейчас проблема, а вот дельтаплан реальнее.

Утром после завтрака ребята ушли на службу, и мы с гостями остались дома.

– Наверное, Вы, Валера думаете, зачем он с нами возится?

– Есть такой момент, -ответил тот.

– А у меня есть причина. Только предварительно хотел задать несколько вопросов. У вас два таких аппарата?

Видя нерешительность мужчины, поторопился объяс-

ниться.

– Понимаете, господа. Недалеко от сюда у нас свой посёлок. Очень благополучный и в хорошем месте. Туда многие бы хотели попасть, но у нас нет возможности всех приютить. Берём только нужных нам, это жизнь. А к вам, мой интерес такой. Нужно быстрое сообщение по воздуху. Поэтому если у вас есть ещё один аппарат для меня, то тогда будет интересное для вас предложение.

Валера задумался, – есть Толика птичка.

– Пап, – рванулся в бой сын, недовольный ответом отца.

– Подожди, Толь.

– Есть аппарат, к сожалению, Толик не сможет долгое время летать. А что за предложение?

Тут настала моя очередь тянуть время.

– Скажите, а вас устраивает жизнь здесь, – и я сделал соответствующее движение кистью.

– Ну, это однозначно лучше, чем там, – и Валера показал на север.

– Смотрите, я предлагаю вам жизнь в очень хорошем месте, работу на ваш выбор и строим вам дом. За это – дельта-план и вы меня учите летать.

– Вы посоветуйтесь тут, а я сейчас приду.

Чтобы дать им время поговорить, вышел на улицу, подышать.

Вернулся через 10 минут. Дети раскрасневшиеся, отец тоже, но настроен решительно.

– Виктор, а если мы согласимся?

– Если согласны, через пару дней переезжаем. У вас много вещей?

– Вещей только пару сумок. А вот наши птички занимают немало места, я из-за них вожу прицеп. Килограмм под двести.

– Ясно, тогда я так понимаю, что мы договорились?

Дождавшись подтверждения, спросил – у вас остались там вещи?

– Только прицеп.

– Ну тогда забирайте его и возвращайтесь.

Когда перешли средний портал, Валера с семейством ожидаемо отключился. Мне пришлось ждать, пока они придут в себя.

– Что это значит? – произнёс он, очнувшись.

– Всё нормально, мы перешли портал в другой мир. При переходе происходит кратковременная потеря сознания. Так что подымайтесь.

Интересно смотреть на их эмоции. Недоверие, изумление и надежда в чудо.

– Да, ребята, это наша Земля, но в тысячном году от Рождества Христова. Прошу пожаловать.

Потом пятнадцать минут объяснений. Сначала упрёки в обмане, потом, после моих объяснений – робкие улыбки. Молодёжь так очень даже возбудилась от перспектив.

А ещё через 20 минут нам подали карету. Это кто-то из

мелких углядел и сообщил взрослым. Так что я разместил ребят пока у Степаныча. Там хозяйничала только Аза. Девушка уже отлично говорила по-русски. Она же с удовольствием занялась гостями.

А утром я встретился уже совсем с другими людьми. На завтрак пригласил их к себе. Девочки расстарались, блины с красной икрой, сметаной и копчёной рыбой.

Мои гости выпались, у Валеры ушло из глаз выражение усталости и настороженности. Дети с удовольствием лопали угощение. Вот, что значит провести ночь в нормальной обстановке.

Я оставил их на Риту, а сам забрал Аню и пошёл побродить по лесу, собак выгулять. Норда то Аня выгуливает регулярно, а вот Зевс застоялся. Настроение стрелять не было, уж больно день хороший, люблю такой. Пасмурно, пошёл снег. Довольно тепло для этого времени года, безветренно. Сыпет пушистый снег, тихо и красиво. Мы стали под большой сосной, прикрытые ветками. Я прижал к себе свою вторую жену.

– Анечка, как вы тут, без меня?

– Плохо, – и она улыбнулась, уткнувшись носом мне в шею.

Я нашёл её губы и начал нежно целовать. Увлёкшись, уже жадно впился в них.

– Вить, ты что здесь хочешь меня? – и она мягко отстранила тёплой ладошкой мои ищущие губы.

М-да, зимой в лесу, это конечно экшен.

Тогда надо быстрее домой. Зайдя в дом, вспотевшие от быстрой ходьбы, мы напрямиком отправились в спальню.

Рита всё поняла и увела детей играть. А я дорвался до любимой женщины, мы боролись друг с другом, крутились в разных позах, пока не получили своё. Потом лежали обнявшись. Спустились вниз, когда Рита позвала. А я никак не привыкну к своему положению двоеженца.

И поэтому не смотрю Рите в глаза.

– Ваше султанское величие, можно наливать? – это Рита забавляется, смотря мне в глаза. Вместо ответа я подошёл к ней и воспользовавшись, что руки у неё заняты обнял, прикоснулся к губам. И постарался передать свою любовь в этом чувственном поцелуе.

– Так, всё обедаем. А ты, – и пальчик упёрся мне в грудь, – сегодня мой и попробуй только меня разочаровать.

Утром я проверил, как идёт стройка конюшни – практически закончена. Идут работы на крыше.

С Валерой мы прошлись в поисках места для взлёта. Подходящим оказался длинный склон холма, резко обрывающийся к реке. Только нужно вырубить несколько деревьев и кустарник.

А в Арбаж начали прибывать грузовые колонны с сопровождением нескольких автомашин. Переезд ракетчиков длился полтора месяца, пока не вывезли всё, включая ГСМ. Разобрали даже казармы, сняли двери, оконные рамы и сан-

технику. Параллельно они начали строительство зданий на юге посёлка. Мне очень даже устраивало такое положение дел. В перспективе желательно уйти из Арбажа, оставить только дом. Тогда полегче нам станет, не надо расплывать силы.

Эта ситуация разрешилась сама собой в один прекрасный день.

Меня вечером подкараулили, когда я вышел во двор, дали чем-то по башке. Очнулся связанный в чужом доме, вернее на диване какого-то кабинета. Голова трещит от боли, верёвки впились в запястья. С трудом встал, проверил дверь – заперта. На улице темно, окно на втором этаже. Через полчаса пришли двое, вояки. Оба капитана, интересно, зачем сейчас-то погоны носить?

– Доброй ночи, – это ко мне обратился один из вошедших.

– Просим прощения за такой способ доставки, но нам нужно было с тобой поговорить. А сам бы ты не пришёл.

Не дождавшись ответа, мужик продолжил.

– Меня зовут Георгий, я начштаба части, которая пришла сюда. Это мой заместитель. Вы не против поговорить с нами?

– А если против, отпустите?

– Отпустим, но не сразу.

– Может для начала развяжете руки, верёвочки ваши жмут. – Говоря это, я лихорадочно перебирал варианты произошедшего. Связано ли это с порталами. Или хотят отжать что-то. Мужика я узнал, круглолицый, симпатичный, бабы

таких любят. Был вместе с Савченко, тогда на встрече с Рашидом.

Наконец-то мне разрезали верёвки, и я с наслаждением стал разминать руки.

– Вот видите, мы заинтересованы в хороших отношениях. А что бы не мучать тебя, скажу сразу, мы знаем о проходе в другой мир.

Понятно, кто-то проболтался.

– Мы случайно узнали, один ваш разоткровенничался под этим делом. Ну и мы установили наблюдение за этим переходом. И вот ты появился вчера, только что никого и вдруг идёшь. Не хочешь объяснить это?

– Да нет, ваш человек по пьяни придумал всякого. А я на охоте был, вас даже не заметил.

– На охоте, а следы из никуда. Или ты летать умеешь. Мы даже засняли на видео, хочешь посмотреть?

– Ты пойми, добрый человек. Нам эта информация очень нужна, и мы её выьем по-любому. Так что лучше расскажи сам. Мы же не от хорошей жизни интересуемся. У нас семьи за спиной и, если есть возможность перетащить их из этого ужаса – мы на всё пойдём.

– Да, ну допустим есть переход. А что вам известно о нём?

– Очень мало, что там ничего не слышали о войне и с экологией всё в порядке.

– Да, не густо. А со мной что собираетесь делать?

– Да ничего, переведи нас туда и гуляй.

– Ну смотрите, переход в самом деле есть. Это так называемый пространственный переход куда-то в район канадской тайги. Я случайно его нашёл, он срабатывает только на меня. За несколько лет у нас там организовался посёлок единомышленников. А тут война и катастрофа. Так семьи остались там, а мы вынуждены переходить сюда в поисках промтоваров и прочего. У нас там аграрная коммуна. Переход не пропускает за раз больше 3–4 человек и только минимум вещей. Так что так.

Дальше меня расспрашивали ещё полчаса. Ответы вроде убедили, меня оставили в покое и даже принесли поесть и воду.

А рано утром ещё в темноте за мной пришли.

– Смотри, Витя, мы тебе верим, но, если что, порежем на кусочки. Переходим сейчас, пока ваши не подняли тревогу. Мне опять связали руки, и мы вышли на мороз. Кроме Георгия ещё два бойца, у каждого рюкзак и прилично оружия. Один нёс пулемёт ПК, другой снайперку, а старший – навороченный АК. Идти нам минут сорок, не меньше. Я мандражировал, как всё пройдёт? Мне обязательно надо уговорить их развязать мне руки. Подойдя к порталу, вояки зачарованно уставились на мерцающую завесу.

– Так, мужики, это силовое поле. Проходим вместе. Но это ещё не переход, он внутри. Держаться меня, что-то пойдёт не так, нас разрежет пополам. Дальше, вам придётся развязать мне руки, иначе не пройдем.

– Не, Вить, развяжем на той стороне.

– Да мы туда не сможем перейти. Мне нужны руки для манипуляций, просто так переход не откроется. Не веришь, попытайся пройди через защиту.

Георгий сделал знак помощнику и тот попытался просунуть руку. Ага, сейчас. Щит сразу приобретает твёрдость каменной стены.

– Убедился? Давайте, решайтесь, чего вы боитесь?

– Ладно, стой спокойно, – и мне освободили руки.

Дальше прошло как по нотам, пройдя портал мужики свалились как подкошенные. Лихорадочно переворачивая тяжёлые тела, я избавил их от оружия. Даже мой ПММ забрал у помощника. Теперь быстро стянуть поясные ремни и связать руки. Третьего не успел, он начал приходить в себя. Пришлось приглубить прикладом автомата по чердаку. Надеюсь, это он меня вырубил вчера.

– Ну, господа, это совсем другое дело. А то на куски порежем.

Господа офицеры немного сбледнули с лица.

– Где мы и что собираешься делать?

– Всё потом, отдохните пока.

Нам пришлось больше часа загорать, пока прискакала кавалерия. Я-то хоть шевелился, а мужики замёрзли. Пришлось их забрасывать в телегу, сами не смогли.

Я определил их пока к собакам. Там потеплее. Их обыскали потщательнее, там у каждого ещё холодняк нашли, по-

том дали одеться и связали в сених, где они и сидели под охраной Зевса.

А вечером был допрос. На моё счастье, в нашем посёлке находился Толик, который особист с ещё одним прапором. У них опыта всяко поболее. Я для поддержки взял Атти, его представительская внешность сразу расположила к разговору.

После вдумчивой беседы мы узнали, что один из наших встретил сослуживца. То да сё, ну и проболтался. Это Толику на заметку, надо болтуна возвращать. Теперь главное, про портал знают только они втроём. Даже жёнам не говорили. И Савченко не в курсе, он через чур щепетильный, как они сказали, не подписался бы.

Всё что надо мы узнали. А теперь, что с ними делать.

Добрый Толик сразу предложил спустить тела под лёд.

– Вить, надо решать быстро. Ну, исчезли они, бывает. Дезертировали. А что семьи оставили, да мало ли. Может бандюки завалили.

А вот меня червячок грызёт. Если бы они порешили болтуна или ещё как наследили кровью, тогда понятно. А так, кинули товарищей, конечно, но за семьи переживают.

Не знаю.

– А сами как думаете, господа офицеры? Есть вариант, вас в рабство продать. Это Земля прошлого, сейчас тысячный год. Рабство процветает, продадим арабам или индусам, и никто не узнает. Что выбираете?

Зависли мальчишки, носы повесили, оба варианта не устраивают.

Ладно, подождём пару дней. Утром опять собрались, Миша со своим активом, мои с Никандром и Толик.

Рядили по-разному. Судьбу пленников решили быстро, а вот более важное для нас – куда расти.

Что интересно, идею подал Анатолий. А она в том, чтобы начать внедрение в местное общество. Завязки с Суварским эмиром есть, пошлём посольство от несуществующего итальянского государя и будем торговать.

А наш филиал в Арбаж будем потихоньку сворачивать. Пленников пока оставляем здесь, есть намётки, как их использовать без ущерба для себя. А для этого пленники написали несколько писем. Одно Георгий написал своему командиру. Просил прощения и как-то объяснял свой побег. Другие семьям, где все трое писали жёнам, что бы те выполняли наши просьбы.

Тянуть не стали, вечером втроём, с Толиком и прапором, перешли на ту сторону. Торопились, что бы нас не связали с исчезновением людей. В посёлке на первый взгляд всё спокойно. Наш особист растворился в темноте, так сказать, на разведку ушёл. Я же навестил ребят, узнал, когда Семён обещался быть. Через день должен прийти из поиска.

За эти дни Толик познакомился с семьей Георгия. Те очень встревожены исчезновением главы семьи. Жена плачет, боится худшего. Теперь надо договариваться с Савчен-

ко.

С ним встретились на следующий день, говорил Геннадий. Как и договорились, мы рассказали, что не тянем два поселения и поэтому решили оставить Арбаж. Наши интересы простираются на юг. А нашу базу дарим безвозмездно, танк остаётся тоже естественно. Часть машин пока оставляем, позже заберём. Расстались по-хорошему, договорились передать дела через несколько дней.

Эти дни ушли на подготовку, я практически бесплатно забрал несколько мешков железной мелочи из отделения Сбера, пригодится. В свете новых планов нашёл семью ювелиров. Нет, не евреев. Обычные люди, папа с сыном умеют гранить камни, есть оборудование. Даже пару станков для кручения цепочек различной конфигурации. А ещё попалась нам опытная швея, тоже со своими машинками. А муж у неё работал на фабрике, где меховые шубы шили. А из скоммунизденных обрезков дома шил симпатичные изделия. Тоже в тему.

Зашли мы на местный рынок, он не прекращал работу ни на один день. Люди обменивали здесь вещи на продукты, и попадались любопытные вещи. И, неожиданно встретил Егор Михайловича, того местного самородка, что делал подрамники для подарочных зеркал.

Постарел, продаёт свои подделки. Поставил пару ящичков и выложил на импровизированный прилавок – чеканку, самодельные светильники из гильз от 30-мм пушки и прочую

рукотворную самодельщину.

Мы поздоровались, я узнал, что он живёт один. В нынешнее время пытается выжить, торгуя здесь и принимая заказы. Он варил и паял посуду, короче мастер на все руки.

– А Николай Степанович не с тобой? – поинтересовался он у меня.

– Хотелось бы с ним повидаться.

У меня тут же сработала чуйка и я предложил попозже к нему подъехать домой. Через два часа встретились, ну и я сделал Егор Михайловичу предложение, от которого он не смог отказаться. Пришлось присылать грузовик, чтобы вывезти всё его добро.

А вечером, перед отъездом, мы производили операцию, изъятия семей. Начали с жены Георгия, уединились с ней и показали письмо. Та и верила и нет, только плакала. Наконец решилась, вытерла слёзы и пошла собираться. Хорошо, все живут компактно. Она же помогла уговорить оставшиеся две семьи.

А рано утром мы уехали, колонна из семи грузовиков и БТРа. Еще ехали с нами две легковушки. Письмо Савченко должны вручить после обеда. Он, естественно, свяжет два события, наш отъезд и исчезновение семей пропавших. Вот, чтобы он не намудрил, ему подкинут письмо, где его начштаб выкручивается с объяснениями.

Да, а эту базу надо расширять минимум раза в два. Что я и поручил Геннадию, а сам с большей частью людей пере-

шёл. Здесь уже началась оттепель, март месяц. Днём подтаивает, надо срочно перемещаться с людьми в Ближнюю. Пока лёд ещё держит мы перебрались домой. В Дальней осталась часть вояк и все производственники. Они уже отстроились и ждут не дождутся весны. Там остался Игорь Ильич старшим. Я же забрал Степаныча с его дамами, хватит, нагулялся. Прихватил Толика, Сашу, Семёна, Игоря и ещё пару офицеров с семьями.

Будем им там дома ставить.

А мои авиаторы начали первые полёты. Склон холма очистили общими усилиями и даже установили конус – ветроуказатель из ткани. Теперь ясно не только направление, но и приблизительная сила ветра. И первым заданием для них было определение направления трассы. Мы, потихоньку, начали с двух сторон прокладывать грунтовку между нашими двумя посёлками. И определиться с лучшим направлением здесь очень помог Валера. Он сам выбрал место приложения своих сил. Сговорился со Степанычем, Егор Михайловичем, нашим главэлектриком Лёшей и ещё одним парнем из Мишиных, толковым слесарем. Они проталкивали инженерные проекты. Вот один из них, сейчас мастырил паровую машину с высоким КПД. Мне хвастались, уже пытит и крутит маховик. Конечно, они использовали железо оттуда. В планах у них – лесопилка. Возьмут в долю местных и будут рубить копейку. Молодцы, я только за. Но размещать производство будем в сторонке. Хочу спокойно по утрам в тишине любо-

ваться природой. Ну барин я или погулять вышел, в конце концов.

Начать учиться летать помешали другие планы. Пришлось переходить в Яранск, перевели вместе с семьями группу Коли Бредихина. А Геннадия с ребятами вернули семьям. Мы решили увеличить не только участок нашей базы здесь. Я не могу часто делать ротации, поэтому ребята будут по несколько месяцев жить на базе, вместе с семьями.

Гена хорошо продвинулся, он хватанул приличный кусок, соток тридцать и обнёс бетонным забором. Кроме существующих блиндажей, в которых будем хранить наш арсенал, начали строительство нескольких маленьких домиков и казармы. Запланирована баня, прачечная и столовая.

А мне пора в город. Взял свободный внедорожник с прицепом, двоих ребят и в город. Сначала наш путь лежит по заведениям соцкультбыта.

Это местный драмтеатр. Двухэтажное помпезное здание театра, с атлантами у входа, в данное время эксплуатировалось не по назначению. Часть первого этажа занимали беженцы. Мы прошли через вестибюль, в кабинетах жили люди. С трудом нашли какую-то тётку, имевшую отношение непосредственно к театру. Познакомились, я поинтересовался гримёркой и костюмерной.

– Ой, да кому сейчас это нужно. Руководство сбежало, теперь здесь разместили беженцев, а вот я в роли коменданта.
– А если вам Ольгу Михайловну, так она с мужем тоже

здесь проживает. Только надо выйти на улицу и зайти сзади, у нас там пристройка.

Выяснилось, что Ольга Михайловна – это костюмерша театра, бессменно проработавшая на этом месте более 20 лет. Она освободила свой дом родственникам, а сама с семейством перебралась жить тут.

Нашли её мы быстро, napросились в гости. Немаленькое, одноэтажное здание пристройки служило складом и костюмерной. Здесь были свалены остатки декораций и прочего около театрального мусора. В нескольких комнатах и жила хозяйка.

Она была очень похожа на мою покойную бабушку. Высокая, возраст под полтинник, хотя могу ошибиться. Ещё интересная, фигуристая, но голова полностью седая. Впечатление положительное. Предложила чаю, и мы согласились. Я представился учредителем одного симпатичного посёлка неподалёку, типа набираем нужных людей. Ольга Михайловна скептически отнеслась к своей ценности для посёлка.

– Так мы то вам зачем? Я с мужем полжизни в театре. Я костюмер и швея, муж портной, дочка тоже пошла по нашим стопам, она тоже умеет шить. Но вообще – то она наш гримёр и визажист.

Пока мы беседовали, я послал бойца на рынок, и он при-тащил свежую выпечку и смородиновое варенье.

К этому времени подтянулись остальные члены семьи.

Супруг, Борис Игнатьевич, высокий, немногословный и

худой, сутуливший плечи и близоруко щуривший глаза. Дочь, Светлана, очень симпатичная молодая, сероглазая женщина. И не менее симпатичная пятилетняя егоза, Машка, младший член семьи.

– Хорошо, что вы все в сборе. Немного о нас. Мы находимся в очень хорошем и тихом месте, и с экологией у нас всё замечательно. И нам нужны такие, как вы, для работы по специальности.

Дальше пошли расспросы, не на все я мог ответить. А решающее слово, как я понял за старшей женщиной.

– Ольга Михайловна, вы довольны своим положением здесь и ближайшими перспективами?

Дождавшись скептической гримасы, я продолжил.

– А если нет, то, что вы теряете? Я понимаю, нас вы не знаете и опасаетесь. Давайте так, мы возвращаемся через два дня. Захватим вашего супруга, через дней пять-шесть вернём. Тогда решайте.

Ольга Михайловна встала, пристально посмотрела мне в глаза.

Ух-ты, я какая сила в них. Но я выдержал, даже слегка ей улыбнулся.

– Хорошо, только пожалуйста следите за Борисом. Он очень непрактичен.

– Договорились, обещаю вернуть в целости, – и мы оговорили время выезда.

Далее мне нужна лодочная станция или что тут у них есть.

Проехали по набережной, расспросили местных. Пришлось ехать за город, километрах в пяти, слияние рек Лум и Ярань образовало приличное озеро. И на нём был местный яхт-клуб и лодочные гаражи. Нашли и местного сторожа. Слегка поддатый дядя Яша с удовольствием пообщался с нами. Я поинтересовался, чья яхта стоит на краю пирса. А там стоял приличных размеров парусник. Состояние корпуса оставляло желать лучшего, но посуда не разграблена.

– Ну будем считать, что это моя лодка. Хозяина нет в живых, и только я охраняю здесь всё от разорения.

Мы прошли на парусник, метров 25 в длину. Мощная деревянная мачта, парусное вооружение отсутствует.

Но дядя Яша пояснил, что всё в комплекте имеется и он не дорого возьмёт.

Взял и в самом деле не дорого. Мы требовали с него разборку яхты, включая киль, движок, якорь и вообще всё, что можно снять.

Договорились на два автомата с цинком пятёрки и три гранаты Ф-1. За это он мобилизует свой колхоз и в течение трёх дней разбирает лодку.

– Быстрее никак, вам же аккуратно нужно, чтобы собрать потом. Будем пахать с ребятами допоздна. Только вы уж не обидьте, нам без оружия никак, на окраине живём.

В течение трёх дней мотались по городку, скупали запасы стекла, на рынке скупили всё холодное оружие. Расплачивались патронами. Через два дня забрал Бориса, перед пере-

ход присели на дорожку. Мужчина держит небольшую сумку, собирается трястись на машине.

– Значить так, Борис, через минуту мы попадём в нужное нам место. Это переход в другой мир, вот смотрите, – и я пошёл к порталу. Он среагировал на меня, заиграл на солнце.

Борис зачарованно смотрел на переливы силового поля. Понятно, почему жена за главным в их семье. Пришлось взять его под руку и перейти на ту сторону.

Под голову Бориса пристроил его же сумку, дождался, когда откроет глаза.

– Это что же, мы уже там?

– Конечно, осмотритесь. Видите, совсем другой лес. Это наша Земля, только моложе на тысячу лет. Мы в 1027 году, приблизительно. Это один из наших посёлков, – и я показал рукой.

– А вот к нам спешит местный староста, Игорь Ильич, как дела?

Потом мы провели небольшую экскурсию гостю. Вечером гостили у бывшего главного инженера. Хозяйка похвасталась пирожками с мясом, яйцом и рисом, и капустой. А основное блюдо – жаркое из дичи.

Игорь Ильич выставил самогоночку собственного изготовления, настоящую на смородине. Налопались, в темноте уже решили прогуляться.

– Борис, от вас зависит, где жить. Что Вы решили?

– Я бы хотел здесь, конечно, здесь так спокойно. Но, Вы

же понимаете, решать будут девочки.

Девочки решили положительно, но я в целях сохранения тайны перевёз их к нам. А потом целую машину добра вывезли из пристройки. Швейные машины и всякие прибабасы. Все наряды упаковали в герметичные мешки и тоже забрали. Я вывез цветной занавес сцены из шёлковой и бархатной ткани. А это несколько огромных рулонов. А также аксессуары и всё, что нам казалось уместным забрать. Перевели новых поселенцев на следующий день.

А теперь на пристань. На подъезде увидели ободранный остов яхты. В стороне гора оборудования, включая электронное. Блин, ну зачем нам эхолот и прочее. Всё равно не переживёт портала. Длинная мачта, как будем переносить такую?

– Значит смотри, начальник. Ободрали, как бог черепаху. Даже частично борта, паруса в двойном экземпляре. Здесь всё упаковали, – дядя Яша показал на несколько плотных тюков. В наличии весь такелаж, даже добавил от себя малёхо. Короче, всё, как договаривались. А вы не с пустыми руками?

– Дядя Яша, не переживай, мы работаем честно, – и я махнул рукой помощнику. Он вынес два АК-74 с патронами, отдельно гранатная сумка.

Мужик заметно повеселел, – а может ещё чем помогу?

В результате его помощи мы забрали чью-то навороченную алюминиевую скоростную лодку Беркут S-Jacket. Я подумал, что неплохо будем иметь для форс-мажора скоростное судно. Длинной 5 метров, при ширине 1.65 метра лодка

весит 230 кг. Берёт 4 человека и груз 400 кг. К ней идёт 50-сильный «Мерсугу». 60 километров в час спокойно делает. Взяли ещё несколько лёгких навесных моторов и связку вёсел. Сверху кинули спасательные круги и жилеты.

За всё это я отдал два ПМа с запасными обоймами.

Фура полная.

Всё, теперь домой. В течение двух недель перебрасывали всё на тут сторону. Потом, по вскрывшимся рекам перевезли на барже наше добро с новой семьёй.

Для чего весь этот геморрой? Объясню.

На нашем собрании актива месяц назад мы решали, как развиваться и я предложил вратать в жизнь этого мира. Что у нас есть – близость к сильному и богатому государству, Камско-Волжская Булгария. Некоторые связи во втором по значимости городе, Суваре и определённая перспектива развития дипломатических отношений.

Я же представился торговым посланником некоего государства в центральной Европе, предположительно одного из многочисленных итальянских княжеств. Подробностей я не доводил. Теперь, у нас реально есть некие возможности по торговле. И это не только зеркала. Допустим, наш липовый государь отправит такую же левую дипломатическую миссию в Сувар к местному эмиру. Мы подготовимся соответственно. Какая вероятность, что нас разоблачат?

Невысокая, ну допустим, мы пересечёмся с другими торговцами и дипломатами. Они что, знают все мелкие княже-

ства в Европе. Да их сотни только на территории современной Германии, Франции и Италии.

Теперь, надо только избежать ответного визита, это нужно продумать.

В результате длительного мозгового штурма мы решили:

– Строить судно побольше для дипломатической экспедиции.

– Пошить наряды, соответствующие этой эпохе.

– Подготовиться, подтянуть местный язык. Я имею в виду среднебулгарский, ходивший сейчас в халифате. От него позже пошёл современный чувашский.

Вот этими вопросами мы и занимались. Заработавшая лесопилка начала заготовку досок для судна.

Нарядами для дипмиссии, я рассчитываю, что займётся Ольга Михайловна с семейством. Об этом я ей и поведал.

Языковой подготовкой с удовольствием занялась наш вундеркинд Аза.

Рассказывает о реальной жизни здесь Никандр и наш хозяйственник Вангел. Оба хорошо говорят на русском и отвечают на наши вопросы. Кто учувствует в экспедиции?

А мы давно составили такой список людей. На большом судне естественно идёт Никандр с командой. Теперь дипломаты – это старлей Саша с женой Алёной. Выбраны не просто так. Во-первых фактура. Роскошная пара, чернявые, видно породу. Алёна высокая, с хорошими формами. Оба полиглоты. Александр в своём училище готовился как перевод-

чик. Хорошо знает испанский и немного китайский. Алёна в совершенстве английским и хорошо итальянским. Жила там 11 лет с родителями. Наш особист Толик будет организовывать в городе местное подполье, заведёт связи в криминальном и торговом мире. Ему в помощь, что он мусульманин и неплохо ориентируется в этих вопросах. Естественно, с нами едет группа силовой поддержки. Это Игорь и ещё семь человек. Конечно все берут семьи. Георгий с сотоварищами и семьями будет отрабатывать долги там, где скажем. Да, Ольга Михайловна тоже, кто же будет нас обшивать и Аза – переводчик.

Здесь оставляем Семёна с ребятами. В дальнем Гена с Игорем Ильичом. Да, я с семьёй естественно в списке на первой строчке

Ну, как-то так. А на курсы языка стараются ходить все отъезжающие.

Творческая группа в лице женщин и наших костюмеров начали разрабатывать одежду, герб и цвета. А цвета мы выбрали малиновый и изумрудный. Именно таких цветов театральные занавесы мы тиснули. В качестве образца я отдал местные плащи. Ольга Михайловна их доработала по своим эскизам. И теперь шьют с двух кусков цветного шёлка. И тёплая подкладка, конечно. Гербом взяли льва, похожего на символ Пежо. Он вырезался с ткани золотого цвета и пришивался на спину. Убойно получилось. Называется эта красота – сагум. Ольга Михайловна набросала, что могли носить

сейчас европейцы. Кроме вышеуказанных плащей, позаимствованных у римлян – туники, штаны брэ, как нижнее бельё.

Узкие и цветастые штаны у мужчин, шоссы – обтягивающие чулки.

Женщины щеголяют платьями котт, длинные вуали скрывают лица.

Так что нашему костюмеру пришлось сидеть несколько вечеров и рисовать эскизы нарядов, чтобы они получились красивыми, удобными и смотрелись современно.

Мужики дружно отказались от обтягивающего, кроме Александра. Ему и супруге уже есть наряды из театральной костюмерной.

Для нас свободные штаны и плащи. А вот для наших силовиков двухцветные плащи с геральдическим львом, их пошьём с запасом.

В одно прекрасное утро я убедился, что всё крутится и я никому не нужен. Поэтому кликнул Никандра с командой и на нашем лёгком шлюпе мы решили пройтись по округе, размяться.

За три дня дошли до Сытного, где старостой Симдян, и не задерживаясь вышли в Вятку. Остановились в одной из боковых речек на ночёвку. Завтра назад. Я свистнул собак, взял ружьё и в сопровождении Абуны как грузчика пошёл поискать нам ужин. Как назло, в этом месте почти нет камыша и водоплавающие не попадают, пришлось идти дальше.

Наконец Норд встал в стойку и поднял мне небольшую стаю уток. Дуплетом снёс несколько, довольный Абуна в сопровождении Норда усвистали доставать с болота мою добычу. Я же устало оперся на ружьё. Неожиданно Зевс издал утробный рык и вздыбил шерсть на загривке. Так он реагирует на серьёзную опасность, медведь рядом или человек.

Блин, я же даже не перезарядился. Зевс крутанулся на месте реагируя на опасность. Мне пришлось сунуть руку под куртку за пистолетом. Что-то ударило меня по спине, я начал разворачиваться, увидел человека с поднятой рукой и тут мне верёвка захлестнула горло, сильный рывок бросил на землю и выбил остатки воздуха. На миг потерял сознание. Спасло, что правая рука попала под петлю. Попытался ослабить верёвку, но резкий рывок помешал мне. Я боролся с удушьем, фоном слышал крики и рык собаки. Неожиданно верёвка ослабла, и я онемевшей рукой освободил горло. Развернувшись на бок, увидел два набегающих силуэта в 10 шагах от меня. Через боль сунул руку глубже и нащупал рукоять пистолета. Выпростав руку, передёрнул затвор и в упор разрядил пол обоймы. С трудом приподнялся, откашливаясь. У моих ног лежали двое вооружённых людей. Поодаль ещё трое и моя собака. Скинув верёвку с шеи на полусогнутых, подполз. Контроль не требуется, Зевс повырывал им глотки. Последний его – это долбаный ковбой с арканом. Зевс так и свалился с ним, разорвав гортань. А пса доби́ли, изрубив голову. Даже непонятно, где что. У меня навернулись слёзы.

Верный друг, спас мне жизнь, ценой своей. Попытался нащупать пульс, испачкавшись его кровью. Бесполезно. Сбоку на меня бросился Норд вылизывая руки. Потом он обнюхал друга и заскулил. Абуна сбросил нашу пернатую добычу на землю и помог мне подняться. Минут пять приходил в себя, посмотрел на нападающих. Добротню вооружены, мечи, секиры и топоры. Недешёвая защита – кованые кольчуги и щиты. Абуна уже освободил их от всего полезного, оставив в исподнем. А ребята непростые, вряд ли они впятером лазят по лесу. Недалеко должен быть лагерь. С трудом поднялся, шея саднит и с трудом кручу головой. Потихоньку оклемался, надо двигаться.

Сунул Норду тряпку с одного из бандитов, убедившись, что он понял, мы побежали за ним. Переходя временами на ходьбу, пробежали пару километров на юг. Впереди блеснула река, Норд насторожился, и я прибрал его на поводок. Подползя ближе, увидел большую лодку и лагерь на берегу. Сидят двумя группами у костров, много – человек тридцать, один прохаживается отдельно, наверное, часовой. Чтобы не заметили, отошли в лес. Место на реке мне знакомо. Это выше нас по Вятке на 5 км.

Возвращались уже в потёмках. Тела никто не потревожил. Мы вырыли яму, я завернул в тряпки тело собаки. Вдвоём опустили его и закидали землёй. В холмик я забил палку, к ней привязал ошейник. Вот и всё, что осталось от верного друга.

Если бы не он, меня бы в лучшем случае продали на рабском рынке или закопали бы сейчас в землю. Спасибо тебе друг, я не забуду твой дар.

По пути назад встретили наших. Они встревоженно окружили нас. Пришлось на ходу рассказывать о произошедшем. Без аппетита поел кулеш и заставил себя заснуть.

Разбудили меня через несколько часов. Ребята уже собрали лагерь и готовились отплывать. По времени, часа четыре. В полной тишине при неверном свете луны сплывались до входа в Вятку. Затем развернули лодку и по течению дрейфовали вниз. Прижимались к правому берегу. Когда увидели темнеющую ладью, пристали к берегу. Как можно тише мы вышли к лагерю. Наши действия продумали заранее. Рассредоточиваемся. Наша ударная сила – это мечники Никандр, Рэфа, Атти, Радек и Абуна со своими дротиками выдвинулись к лагерю. Уго в свободном полёте, отстреливает опасных противников. А я захожу сбоку. Дождавшись сигнала, Атти выдвинулся к спавшему часовому и прирезал его. Потом они окружили меньшую группу, я же подполз к основной. Теперь сигналом будут мои действия.

Подсвеченные луной и рдеющими углями, вокруг костра спали человек двадцать. В принципе они ничего страшного по понятиям этого мира не сделали. Наверняка плывут торговать, а по пути немножко грабить и убивать. Но у меня свои счёты с ними. Выдернув чеку, я бросил гранату в самую гущу спавших. Сам спрятался за холмиком, закрыв глаза и

уши.

Рвануло знатно, и вспышка осветила лес. Сразу раздались крики и стоны. Я прицелился и очередями из автомата валил вскакивающие силуэты. Перезарядился и уже одиночными добивал врагов.

С другой стороны поляны донеслись предупреждающие крики Никандра, что не надо стрелять. Тогда я просто сел, предоставив моим бойцам завершить разгром. Они пробежались по телам и добили раненых. Живых не осталось. Потом разожгли большой костёр и занялись осмотром. У нас раненых нет. Впятером они быстро порубали своих. А я немного намусорил, кровью залито всё вокруг. Никандр укоризненно перебирает амуницию и оружие, типа, что нельзя было поаккуратнее?

Ага, двадцать опытных бойцов, поаккуратнее. Когда стало солнце, мы позавтракали, тела поскидывали в реку. Всё добро в ладью. По крайней мере Никандр считает, что это новгородская ладья. Большая, я замерил – 28 метров в длину. Где-то 8 метров в ширину и высота бортов 3 метра. Два паруса, сейчас спущенные. Двенадцать пар вёсел, которые убраны внутрь. Три надстройки, кормовая – это явно каюта капитана и склад инструмента. Носовая, что-то типа кубрика на 30 человек с кирпичной печкой. А в центре – грузовой трюм, глубиной 4 метра.

Здоровая лайба. Бросать не хочется, тем более она не пустая. Какие-то мешки и полосы меди. Никандр облазил всё

судно. Наконец мы решились, привязали наш ялик, подняли основной парус, благо ветер попутный и пошли вверх по течению. Позже поставил и второй парус, оба прямоугольные. Похожи на льняные, пропитанные жиром.

Путь назад занял больше четырёх дней, судно тяжёлое, иногда садились на вёсла. Пришли домой днём. На языке вертелась фраза, ответить Степанычу, – вот, махнул не глядя, принимай. Но язык не повернулся, настроение ни к чёрту.

Весь следующий день провалялся дома, играл с детьми, жёны понимающе окружили меня заботой.

А утром встал, заряженный энергией. После завтрака вышел на улицу, погода солнечная. Наши все столпились на берегу, сейчас они затаскивают ладью по смазанным жиром брёвнам на стапель.

– Вить, а не надо строить новое судно, это переделаем. Сделано толково, переберём и получится конфетка.

В течение трёх дней бедную ладью разобрали до каркаса, остался киль и часть шпангоутов. Наши Кулибины уже прикинули изменения в конструкцию. Но не хватает специфических знаний, нужен моряк с подобным опытом. Придётся искать на той стороне. Жаль, что нельзя использовать навигационное оборудование с яхты.

Перед переходом я имел беседу с нашим электронщиком. Лёша предложил попробовать поместить сотовый в свинцовый ящик или в клетку Фарадея. Сразу скажу, свинцовый

ящик не помог. Перейдя на ту сторону, попал в обстановку пограничного гарнизона. Пару бойцов дежурят, остальные занимаются хозяйственными делами. Меня напоили чаем и рассказали новости. Недавно была стычка местных военных и каких-то пришлых. Даже задействовали миномёты. Наши победили, но сигнал нехороший.

В сопровождении трёх бойцов проехали к пристани. Нашли дядю Яшу, как всегда, ошивается у воды.

Поздоровавшись и потрепавшись о новостях, спросил об интересовавшем меня.

– Не знаю, наши всё больше рыбачки. Верфи у нас нет, никто не строит сам лодки.

– Хотя, подскажу адресок в городе, есть там один занятный дед, бывший мореман. Ходил на рыболовецком судне вторым помощником, держал у нас катер. Потом продал, как раз перед войной. Подъедете в город, может живой. Зовут Борис Анатольевич, лет под шестьдесят.

Искали мы мужика два часа, неуловимый какой-то. Все его видели только-что и нигде нет. Нашёлся в гараже, возитесь с мотором. Поздоровались, разговорились. Живёт один с внуком. Родители его пропали, внук отдыхал у деда, когда началось. Выживают потихоньку. Рыбачат для себя, есть деревянная лодка. На продажу не особо – люди рыбу опасаются покупать, заражённая. Глаза невесёлые, нелегко деду. Прощли в квартиру. Пацан пятнадцати лет, шустрый, организовал нам кипятка. Заварка и сладости у нас свои. На мои во-

просы Борис Анатольевич ответил:

– Ту яхту знаю, хозяин брал меня пару раз покататься. Ничего сложного из оборудования там нет. Только зачем вам навигация, спутники, наверное, уже не работают, буи тоже не обслуживаются. Да и бассейн у нас несложный, я его неплохо знаю. Нужны магнитный и гироскопический компасы, эхолот обязательно, лаг для измерения скорости, навигационный сектант. Вся электроника к чёрту, работать не будет. Ну и по мелочи – хронометр, бинокль, барометр. Главное карты региона, может у меня и остались, не помню, – и дед хитро посмотрел на меня.

– А вы куда мотаться собрались, сейчас опасно. Шмальнут с берега и привет.

После взаимного прощупывания дед подтвердил, что занимался ремонт яхт, калымил с ребятами.

На моё предложение немного подумал и выдал, – когда уходим?

Забрали его вместе с юнгой и шмотьём.

На той стороне сразу перебросили их в Ближнее. Разобрав проект наших Самоделкиных, дед попросил время. Два дня прикидывал, просчитывал, потом выдал свой вариант. По нему, мы оставляли только киль, он сделан из дуба, имеющего естественную кривизну и несущие шпангоуты. Остальное меняется. Мачта меняется на нашу с яхты. И целый месяц у них занял поднять обшивку.

Я не влезал в работу специалистов. У меня своих дел хва-

тало. Меня начали готовить к полётам. Теорию я уже слушал, разбирал и собирал машинку и теперь немного практики. Повисел на конструкции, похожей на дельтаплан. Я влез в своеобразный кокон, меня подтянули в горизонтальное положение и с опорой на руки пытался переносить вес тела. Когда Валера решил, что можно, меня взяла в первый полёт Лена. Летим тандемом, я за её спиной. По весу мы проходим. Запугав меня, девчонка скомандовала, с помощью отца мы оттолкнулись и сразу скачком поднялись вверх, благодаря встречному ветру. Девчонка покатила меня с полчаса, мы парили, поднимаясь по тепловым слоям. Она показывала мне виражи, а потом как-то быстро мы приземлились. От волнения я вспотел и руки дрожали, но настроение от ощущения полёта отличное.

Сразу к полётам меня не допустили. Сначала пробежки с дельтапланом по ровной местности и попытки взлететь на пару метров. Потом на холме. Первый самостоятельный полёт у меня случился через несколько недель. Вслед за Леной я и взлетел. Ощущение счастья захлестнуло, как идиот разулыбался. Правда, когда подумал о приземлении, которое я не очень умел, сразу стало страшно. Но Лена рядом, и я успокоился. Мы вместе парили в восходящих потоках, и я с неохотой увидел её знак, что нам пора спускаться.

Из погодных условий, не подходящих для полётов – это гроза, сильный ветер, туман. Вес моей птички 35 килограммов, серо-голубого цвета, сливающегося с небом, мне очень

эта незаметность нравится.

И через день мы с Валерой по воздуху прибыли в Дальнее. Я перевёл очередную смену на ту сторону, и мы вернулись обратно. С этих пор каждый день, кроме непогоды, вылетали на облёт наших владений. Одного меня пока не выпускали, опыта мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.